

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)64
Г68

Гордон, Дмитрий Ильич.

Г68 Березовский и Коржаков : кремлевские тайны / Дмитрий Гордон. — Москва : Родина, 2021. — 208 с.

ISBN 978-5-00180-142-9

Дмитрий Гордон — знаменитый телеведущий, самый узнаваемый человек в Украине, один из лучших интервьюеров на всем постсоветском пространстве — объединил в этой книге несколько бесед, наиболее ярко и эффектно характеризующих жизнь России в эпоху правления царя Бориса.

Разжалованные слуги безжалостны... Больше, пожалуй, никто не мог бы рассказать о российской власти так, как Александр Коржаков. Он ведь не только поднимал пьяного президента с пола или лез с ним в ледяную воду: по службе присутствовал при решении судьбы целых народов. Борис Березовский долгое время давал ценные указания президенту, а вскоре и вовсе фактически руководил страной. Все эти люди оказались не нужны прекрасной России будущего. Своими порой горькими, но оттого не менее яркими воспоминаниями они поделились с автором этой книги.

Борис Березовский: «Когда на даче у Путина я завел разговор, не подумать ли ему о президентстве, Володя ко мне наклонился и произнес: «Послушай, знаешь, чего я больше всего на свете хочу? Быть Березовским... Дайте, пожалуйста, мне «Газпром»!..»

Александр Коржаков: «Березовский уговаривал меня убить Кобзона, Гусинского и Лужкова — это он и Лисовский Листьева закатали».

**УДК 94(470)
ББК 63.3(2)64**

ISBN 978-5-00180-142-9

© Гордон Д.И., 2021
© ООО «Издательство Родина», 2021

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ

Березовский на редкость жадный, поэтому услуги настоящего киллера не смог оплатить и выбрал что подешевле: четырех каких-то приезжих бомжей нанял, залетных птах. Первые два Листьева устранили, другие — непосредственных исполнителей, и полный ажур, концы в воду!

Александр Коржаков

После того, как на Украине была многократно показана по телевидению и опубликована в прессе моя беседа с Дмитрием Гордоном, из Киева приехал знакомый и посоветовал: «Этому человеку больше никогда интервью не давайте». Я удивился: «Почему?». — «Потому, что вслед за вами он дал слово Березовскому и уж тот поливал Коржакова, как ему заблагорассудилось»... Сам, правда, я этого не видел и не читал, но друзья звонили, рассказывали...

Честно говоря, ничуть не расстраиваюсь из-за того, что меня обхаивает Березовский, — я даже рад, что бранит человек с такой репутацией (согласитесь, нормального, здравомыслящего гражданина, который бы любил или хотя бы уважал беглого олигарха, нынче в России не сыщешь). С другой стороны, зная все, что я о нем сказал, Борис Абрамович оказался в куда более выигрышной позиции.

Не утверждаю, что предварительно Дмитрий Гордон предоставил ему возможность мое интервью про-

читать, — просто опальный политик отслеживает любое упоминание о себе, и все материалы, где его имя даже мелькнуло, ему непременно кладут на стол. В результате БАБ получил преимущество, и этически это, конечно, неправильно — с какой стати последнее слово должно остаться за ним? Вот если бы Дмитрий позволил мне ознакомиться с ответами Березовского на его вопросы заранее, а потом наши откровения параллельно опубликовали — тогда дело другое. Ну да ладно: лучше позже, чем никогда...

К идее издать оба интервью отдельной книжкой я отношусь нормально, но в отличие от Гордона не считаю это нашей заочной дуэлью. Дуэль предполагает честную борьбу, а из уст Бориса Абрамовича доносится сплошная клевета: напропалую врет и все на сто восемьдесят градусов переворачивает — это я готов повторить где угодно и доказать по пунктам.

В беседе с Дмитрием он, например, опустил такую важную вещь, как убийство редактора русскоязычной версии американского журнала «Форбс» Пола Хлебникова, которое произошло в июле 2004 года. Тогда же вся пресса цитировала слова Березовского: дескать, погиб Пол «из-за неаккуратного обращения с фактами», а в интервью Гордону БАБ сообщил, что якобы выиграл судебный процесс против «Форбса» в Лондоне. Вранье: несмотря на то, что английский суд самый либеральный в мире и поиск доказательств возлагает полностью на ответчика, Березовский должен был проиграть.

Редакция журнала попросила меня тогда выступить прямо в суде — по ее вопросам я набросал речь страниц на двадцать, которую Хлебников направил в США. Там доклад перевели на английский язык, затем пере-

правили обратно в Москву, перевели уже с английского на русский, в результате чего написанное я попросту не узнал — это был уже совершенно другой текст. По этому поводу я с Хлебниковым изрядно цапался и бодался, а вдобавок возникли проблемы финансовые. «Ребята, — сказал его представителям, — мне нужен проезд туда-сюда оплатить, нормальное жилье и какой-нибудь гоночар не помешал бы за то, что свое депутатское время на вас трачу», но они почему-то пожадничали.

Надо признать (может, и грех так говорить), что покойный Пол Хлебников был очень прижимистым. Книгу «Крестный отец Кремля» он практически с моих слов написал, и где только не брал у меня интервью — в Думе, на даче, в автомобиле. Я его, помню, подначил: «Ты мне хотя бы бутылку поставил — все-таки диктовал я тебе, если уж так, по-простому, Христа ради, причем ни на йоту не отступил от правды. Как акын — что знал, то и рассказывал». Единственное, на что он раскошелится, так это в гостиничном номере налил мне из своего термоса кофе.

Впрочем, я немного отвлекся. Узнав, что я собираюсь в Лондон, Березовский затрясся как осиновый лист. Ему было ясно, что в этом процессе я положу его на лопатки, но «Форбс» в последний момент дрогнул. Жаль — мы ведь уже исправили ошибки, которые появились в англоязычном варианте, я все оформил, разложил четко по полочкам...

...Какая заочная дуэль? Какой бой политических тяжеловесов? Тут я с Гордоном готов поспорить, потому что не считаю Березовского опасным противником — он уже в прошлом. Если бы БАБ в свое время не сделал бы столько для Путина и не был бы так сильно связан с

Семьей, сегодня это был бы Никто — полное ничтожество, просто своими «былыми заслугами» перед ними Борис Абрамович пользуется — из-за этого его и не трогают. На самом деле достать Березовского не проблема — его спокойненько можно было бы привезти в Россию в наручниках. У нас еще есть ребята, которые могут и готовы такое задание выполнить, однако верховной власти это не нужно — они пошумят-пошумят, и достаточно. Перефразируя известную поговорку, скажу: «Собачка из Лондона тявкает, а паровоз вперед летит — еще и на полной скорости».

Березовский вообще проиграл мне по всем статьям. Вспомните, в каком положении мы были лет десять-двенадцать назад. Я в девяносто шестом году был свергнут, уволен с должности руководителя Службы безопасности президента, а он — с почестями на трон воздвигнут. В девяносто седьмом я был избран депутатом Госдумы, а его заместителем секретаря Совета безопасности России Чубайс назначил (не Ельцин — тот вообще ничего в последние годы не соображал)... Ну и где Борис Абрамович сейчас — при том режиме, который якобы сам создал? Меня между тем люди уже четвертый раз в Государственную Думу избирают — вот вам и ответ на вопрос, кто победил.

Березовский сам это хорошо понимает, потому и бешется от бессилия. Замечу: будучи связан с Кремлем, я этим никогда не бравировал, и после себе такого не позволял — мне было стыдно своим положением пользоваться, а вот он, никакого отношения к Кремлю не имея, постоянно этим везде козырял: перед партнерами, собутельниками, банкирами и правоохранительными ор-

ганами. Ну а народ-то у нас бояться привык, поэтому многое ему с рук и сходило...

Он утверждает, что я убил Листьева, но в таком случае, зачем ему нужно было стремглав бежать со всех ног в Кремль и, не дожидаясь выводов следствия, кого-то обвинять, искать варианты? К чему было прятаться три дня в приемной у Барсукова: ночевать там на диване, не мыться, не бриться — лишь бы только не вылезать наружу? Да чтобы, не дай Бог, не арестовали! Известно же, кто громче всех кричит: «Держи вора!» — тот, у кого рыло в пуху.

Он и Ирена Лесневская наперебой уверяли, что в гибели Листьева виноват Гусинский, что там еще кто-то замешан... Я предложил: «Давайте-ка мне на пленочку все это проговорите». Видели бы вы, как они сбавили перед видеокамерой тон — ну, совершенно показания поменияли. Если Лесневская еще более-менее откровенно обвиняла, с фамилиями, то БАБ фактически ничего вразумительного не сказал.

Вряд ли это преступление когда-нибудь будет раскрыто — столько прошло времени... Давно нет на свете ни тех, кто стрелял в Листьева, ни тех, кто ликвидировал исполнителей... Обычно на заказуху нанимают либо киллера-суперпрофессионала, которого в жизни ни в чем не заподозришь, либо таких придурков, которых потом убирают. Я, например, считаю, что тут был, скорее, второй вариант. Березовский на редкость жадный, поэтому услуги настоящего киллера не смог оплатить и выбрал, что подешевле: четырех каких-то приезжих бомжей нанял, залетных птах. Первые два Листьева устранили, другие — непосредственных исполнителей, и полный ажур, концы в воду!

Я, кстати, всегда предупреждал, что все, кто становятся Борису Абрамовичу близки, рано или поздно умирают: или от полония, или от сердечного приступа... Думаю, Березовский был заинтересован и в том, чтобы своего лучшего друга Бадри Патаркацишвили убрать, — слишком уж много тот про него знал, а это опасно. Мало ли: любая нечаянная ссора — и все может выйти наружу, как говорится, от любви до ненависти один шаг...

Как по мне, надо помочь человеку: что-то слишком много вокруг него смертей, так что пусть Скотланд-Ярд, который корни этих преступлений ищет в России, у себя под боком пороет. Еще раз совершенно серьезно и ответственно заявляю: будь у нас желание доставить Березовского домой в наручниках, мы нашли бы такую возможность и ничего бы спецслужбы Великобритании не узнали.

Не думаю, что Борису Абрамовичу удастся когда-нибудь вернуться на политическую арену в сколько-нибудь серьезном статусе, но если невозможное вдруг случится, если народ, как когда-то в Карачаево-Черкесии, его изберет и мы встретимся в Думе, руку ему все же подам. Понятно, что в то время Березовский, по сути, купил себе депутатский мандат, пообещав огромные деньги президенту Семенову. Там буквально в одну ночь все решилось: мол, если выполнишь свои обязательства, кое-что получишь взамен, а в маленьких республиках власть может обеспечить и девяносто восемь процентов поддержки (в моем, например, округе таких цифр не наблюдалось — у меня был процент нормальный, борцовский).

Короче, когда в девяносто девятом БАБ пришел в Думу, я протянул ему руку, потому что мы уже стали

коллегами. Помню, стояли и беседовали в фойе втроем: Черномырдин, он и я, — все нормально! Гляжу — мимо Рома Абрамович идет. Увидев меня, решил почему-то не подходить: бочком-бочком обогнул нас и слинял — так меня, бедный, боялся. Ну а я что? Раз граждане выбрали, я с Березовским здороваюсь и работаю — не с гражданином, а с депутатом: это совсем разные вещи.

У меня со всеми думцами ровные отношения и на-счет соседства с БАБом в книжке Гордона никакого пре-дубеждения не имею. Я, между прочим, и сам новую книгу задумал, но времени катастрофически не хватает. Я человек конкретных дел и действий, и если бы не ра-ботал добросовестно в своем Тульском округе, люди бы не избирали меня трижды в Госдуму как депутата-одно-мандатника. На четвертых выборах прошли по партий-ному списку «Единой России» я и два преуспевающих предпринимателя, и теперь нужно тянуть воз за троих. К слову, на мне не только Тула, но и Тульская область, плюс еще партия ставит свои задачи, а ведь помимо это-го я депутат Парламентского собрания Союзного госу-дарства Беларусь — Россия.

Очень хотелось бы вторую книгу издать, но из-за постоянного цейтнота решил пойти по другому пути — фактически все лето и осень диктовал ее журналисту Феликсу Медведеву. Формат — развернутое интервью: я только попросил, чтобы не было тем, затронутых в предыдущих воспоминаниях.

Получилось неплохо, но Медведев просто подле-цом оказался: взял и потихонечку начал печатать отрыв-ки в своей «Экспресс-газете», срывая по тыщонке «зе-леных» (ему достаточно скромно платили). Одну главу тиснет, потом вторую... Без моего ведома, без редактиро-

вания — просто нахально, и судьба его наказала. Попался на вымогательстве — взял у алюминиевого короля Олега Дерипаски сорок две тысячи долларов за то, чтобы компрометирующие материалы о нем не печатать.

Сейчас Медведев под следствием — при этом у него хватило совести меня попросить, чтобы за него заступился, и я, не имея права вмешиваться в ход расследования, написал прокурору: так, мол, и так, обратите внимание, что он больной и заслуженный. Нельзя ли обойтись без заключения под стражу — чтобы не переусердствовали, в камеру к уголовникам не посадили?..

Жаль, что раньше этого проходимца не раскусил — доверился тем, кто мне его рекомендовал. Столько времени потерял — и все впустую: записи ведь у него остались. Единственное, что я могу, — запретить ему их публиковать. Сразу предупредил: «Если ты, негодяй, еще хоть главу выпустишь, я на тебя в суд подам». У меня же с ним официальный договор на издание книги подписан, а он мало того, что его нарушает, так еще и в историю вляпался, на шантаже попался.

Не везет мне, увы, с журналистами! Я уж привык: кто бы ни брал у меня интервью, обязательно мои мысли перевирает. Из того, что наговорю, хорошее вырезают, а оставляют одно дерьмо, обрывки какие-то (из-за этого я просто ненавижу себя на экране). Не возражаю: спрашивайте, что хотите, но зачем же разговорную речь переносить на бумагу дословно — со всеми, так сказать, междометиями? Я категорически против того, чтобы усекать мысль, сглаживать остроту, но переводить ее в письменный формат, редактируя сказанное, необходимо.

Если честно, раньше я был уверен, что среди журналистов непорядочных людей не так много, однако из-

за очень частых смысловых несоответствий между сказанным мною и опубликованным либо показанным по телевидению (обусловленных, в первую очередь, конъюнктурными соображениями) мое мнение о пишущей братии стало меняться в худшую сторону. Постепенно пришел к выводу, что абсолютное большинство журналистов, с которыми мне приходилось общаться, — идеологические проститутки, но Дмитрий Гордон, к счастью, к ним не относится. Он произвел на меня впечатление человека приличного, свободного от влияния на него идеологических и политических пристрастий власть предержащих, и именно благодаря ему мой голос был в Украине услышан, мои слова не обкорнали, даже дубляжом не забили. (Кстати, попытки властей заставить все население перейти на мову — это, конечно, беда для страны, где существует реальное двуязычие. Я, например, уверен, что Украине нужны два государственных языка, но эту проблему никто за вас не решит).

Я по-прежнему внимательно за украинскими событиями слежу, получаю информацию о них по разным каналам, и все же от каких-либо советов и комментариев воздержусь. Конечно, нынешние ваши лидеры вызывают у меня неоднозначную оценку, но разве Кучма был идеальный? Я рассказал Дмитрию, как и почему его ставили, сколько нефти ради этого в Украину перегнали, как Сосковец лично все контролировал, — и что вышло? Дочурка Данилыча купила самый дорогой в мире дом!

Нет у вас комитета по коррупции, как в Южной Корее, чтобы привлечь Кучму к ответственности и возбудить дело, потому что дочь его так «заработала». Таня Дьяченко (теперь Юмашева), наша принцесса, тоже много нахапала, но бизнесом она в Австралии занимается.

Тихонечко скупает там острова, землю, недвижимость, деньги туда перекидывает (в Европе-то слишком заметно и тесно), а ваша чувство меры совсем потеряла.

Впрочем, вам не до этого: драка идет пятьдесят на пятьдесят. Я не хочу гадать, кто у вас победит, но твердо знаю, что не народ, потому что когда паны дерутся, у холопов чубы трещат. В заключение хочу пожелать всем гражданам братской Украины избрания, наконец, мудрой власти, которая работала бы не на себя, а на свой народ.

Честь имею.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Коржаков предал всех, с кем имел серьезные отношения, и прежде всего, конечно, первого президента России, однако потребности в мщении я не испытываю, да и как личность он для меня не существует.

Борис Березовский

Издавать интервью, за которым минувшей осенью Дмитрий Гордон приезжал ко мне в Лондон, отдельной книжкой или не издавать, зависело не от меня — это его выбор, но я охотно пишу к ней предисловие, тем более, что с того времени произошло множество важных для Украины событий и в самой стране, и вне ее. Что для меня стало решающим аргументом «за»? Исхожу из того, что независимые знание и понимание происходящего для людей, которые относятся к политическим процессам критически или пытаются разобраться в их сути, необходимы.

Скажу честно: закрытие на Первом канале украинского телевидения авторской программы Дмитрия Гордона стало для меня неприятным известием. Согласитесь, когда руководство Первого Национального отказывается от передачи, имеющей самый высокий рейтинг у зрителей, это вызывает вопросы, и если верно предположение, что избыток русского языка в программах Гордона — только предлог, а в действительности Дмитрия «ушли» с «первой кнопки» из-за того, что он позволял себе приглашать в студию лиц с нежелательными для

власти взглядами, и без того очень хрупкий уже бастион в моем позитивном отношении к сегодняшнему руководству Украины, и прежде всего к президенту, рушится.

Несмотря на претензии, которые я открыто высказывал гаранту, для меня такой шаг был совершенно непрогнозируемым, я был уверен (и в интервью Гордону эту свою уверенность подтвердил), что Ющенко, безусловно, политик глубоко демократического менталитета, но когда с государственного канала изгоняется человек, небезразличный к прошлому и будущему Украины, это не лезет ни в какие ворота и лишает меня последнего плацдарма в поддержке Виктора Ющенко как президента страны. Что ни говорите, но атака против независимых СМИ и независимых точек зрения, как бы они ни были главе государства (или его чиновникам!) неприятны, больше к лицу путинской России, нежели демократической Украине.

...Время, прошедшее после нашего с Дмитрием интервью, выдалось для меня нелегким: я потерял близкого друга Бадри Патаркацишвили, которого даже не смог проводить в Тбилиси в последний путь. Теперь лишь его портрет висит в моем кабинете как напоминание об утрате, но я человек православный и поэтому мстить никому не собираюсь — это противоречит моей вере.

С Бадри мы были абсолютными единомышленниками в оценке политических процессов и в России, и в Грузии, и в Украине, и именно к нему Виктор Ющенко послал своего тогда друга господина Жванию, чтобы договориться о поддержке прогрессивных гражданских сил (потом уже, после моего разговора с Виктором Андреевичем, Давид Жвания приехал ко мне).

Естественно, в меру своих возможностей я пытаюсь поддерживать грузинскую оппозицию — продолжаю, так сказать, то, чем занимался Бадри. Раньше по его прось-

бе финансово помогал грузинскому телеканалу «Имеди» (по сути, участвовал в его создании и на идеологическом уровне, и инвестиционно), а сейчас объединились, увы, две бригады жуликов: с одной стороны — приехавшие из Америки (имею в виду так называемого лорда Джозефа Кея и его адвоката Эммануила Зельцера, который сидит нынче в тюрьме в Белоруссии), а с другой — Саакашвили с соратниками. Общими усилиями они украли у семьи Бадри и у меня то, что им не принадлежит, и, разумеется, я это так не оставляю. Отстаиваю свои права абсолютно легитимным способом — через судебные разбирательства, в том числе и на территории Грузии.

Надеюсь также довести до логического конца и процесс против господина Жвани, который, несмотря на мои настоятельные требования, не соизволил отчитаться, как были потрачены переданные ему на развитие демократии в Украине средства. При этом надо учесть, что английское правосудие (в отличие от российского и отчасти перенявшего его традиции украинского) несколько неспешное, но исключительно правовое, поэтому установление истины занимает время. К сожалению, Давид Жвания ведет себя как-то по-детски, всячески пытаясь избежать вручения повестки. С просьбой найти этого господина мои адвокаты письменно обратились к Виктору Ющенко, но, как я понимаю, для президента Украины это тоже проблема.

Как бы там ни было, процесс продолжается, однако, с другой стороны, я категорический противник методов, которые применяются к Жвани в ходе выяснения отношений между ним и президентом. Интерес Генпрокуратуры к законности его украинского гражданства, как мне кажется, мотивирован исключительно политически, а значит — по сути своей лицемерен. Ни в коем случае

не одобряю получение гражданства путем мошенничества, и, безусловно, этому необходимо дать правовую оценку, но, на мой взгляд, никто бы не вспомнил об этой проблеме, даже если она существует, если бы не нынешнее политическое противостояние Жвани и президенту.

...Ощущения человека, которого, словно волка из песни Высоцкого, обложили флажками, мне хорошо понятны, и, разумеется, я не могу не задумываться о природе происходящих вокруг смертей. У меня, например, нет сомнений, что за гибелью Литвиненко стоит — безусловно! — бывший российский президент Путин, который на самом деле сохранил почти все рычаги влияния, а что касается Бадри... Он умер 12 февраля, но до сих пор официального заключения Скотланд-Ярда, то есть судебно-медицинской экспертизы по поводу его кончины, нет. Конечно же, это наводит на размышления, по крайней мере, версия о том, что смерть Бадри была не случайной, не опровергнута. Не расцениваю это как атаку непосредственно на меня, но считаю очередным наступлением на убеждения, на либерально-демократическую идеологию, которую пытаюсь отстоять, со стороны тех, кто исповедует другую идеологию — насильственную.

Ощуцаю ли я, что кольцо вокруг меня сжимается, что снаряды падают все ближе? Это, на мой взгляд, достаточно абстрактный вопрос. Здесь, в Лондоне, я не чувствую, что свободы мои как-то сузились, считаю себя защищенным всей мощью британской правоохранительной системы и сбавлять критику российской власти не собираюсь. Тем более что она сегодня находится на переходном этапе.

То, что говорит в последнее время Медведев, не вдохновляет меня абсолютно, но выбор у него небогат: либо, покрывая преступления, которые совершил лично